

Положение в главном академическом театре России волну-ет сегодня всех, кому он дорог. В разгоревшийся летом конфликт директора с художественными руководителями вовле-кается все больше народа. Нетрудно предвидеть, какой за-является клубок страстей. И над всем висит вопрос, логика ко-торого неумолима: почему с нами не разговаривают, нас не спрашивают? Почему новости о себе мы узнаем из газет!

30 ноября здесь прошло соб-раание. Участвовали представители всех подразделений огромного театрального комбината. В прое-кте резолюции выражается недо-верие генеральному директору В. М. Коконику и серьезная озада-ченность в связи с предстоящим созданием коллегии Большого те-атра и введением контрактной си-стемы. «За» и «против» опреде-лит тайное голосование по колле-ктивкам. Результат можно предуга-дывать: эта же точка зрения воз-обладала на всех цеховых собра-ниях. Если в ближайшие дни не последует реакции свыше, реше-ние провести в декабре предупред-ительную забастовку — задер-жать на 20 минут спектакль «Жи-зель».

Тон собрания задался сам со-бой: руководство балета, оперы, оркестра, постановочной части явились в полном составе; гене-ральный же директор якобы ска-зал, что на митинг не ходит...

Пересказывать выступления не стану, они вполне уместились в несколько главных тем.

Коллегии

В истории Большого коллеги уже бывали, но от них быстро от-казывались по причине несоответ-ствия природе театрального ис-кусства. (Министр культуры Е. Сидоров, подписавший недавно проект положения о коллегии. Большого театра, сам сказал, что делает это «на переходный пери-од»).

Но дело даже не в том, что никто до сих пор не разъяснил,

какой будет коллегия. Если в нее войдут директор, четыре его за-ме, три художественных руково-

дителя и зное число так называ-емых уважаемых людей, то за-чем огород городить? Дирекция и худруки по-прежнему будут про-тостоять друг другу, прикрыва-ясь уважаемыми людьми. Ведь они четко заявили: вместе рабо-тать не будут.

Толк, возможно, был бы, если б творческие коллективы Большо-го как бы делегировали в колле-гию лучших своих авторитетов. В любом случае, это должны быть не сторонние прекраснородушие доброжелатели, очаровательные беседующие о проблемах вообще, а те, кто всей жизнью связан с Большим.

Контракт

Главный дирижер Александр Лазарев напомнил, что еще семь лет назад, приступая к работе в Большом, он говорил о контракте как пункте в своей программе. Но тогда никто еще не знал, как должен выглядеть контракт: зако-нодательства в этой области не

было. Как нет, к сожалению, и сейчас. Но можно ли подписать документ о собственной судьбе, который никто не видел, не обсу-ждал, о котором не известно, чем он обеспечен, какие социаль-ные гарантии дает, как, наконец, улучшить положение артиста?

Главный художник Виталий Ле-венталь, напротив, высказался за введение контракта. Но добавил: надо разъяснить людям, что их ждет. А ждет их, как заметил ду-ющий солист балета Юрий Влади-

тапк невозможен, составляет всего 44 тысячи рублей, плюс надбавка 50% как сотруднику «особо ценного объекта культу-ры». А со всеми доплатами, в том числе от коммерческой дея-тельности, — 150 тысяч рублей. У ведущего солиста в среднем 180 тысяч рублей, самое большее — 500—600 тысяч. При «потребитель-ской корзине» в 340 тысяч на человека.

Надежда только на гастроли: это как бы вторая зарплата. Но,

Фомин. По соглашению с рек-ламным управлением и фирмой «Электронный путь» мы получим (не получили, а получили!) около 450 тысяч долларов, разъяснил он. Куда они пойдут, еще пред-стоит решить: у театра масса «дыр». Но обещано, будем реш-ать вместе с общественными организациями. Фомину поапло-дировали...

На второй вопрос ответить бы-ло никому — генеральный дирек-тор В. Коконин, как уже сказано,

Будет ли забастовка!

Солистка оперы Раиса Котова, однако, считает: хватит унываться, просить, ждать. С ней согласен скрипач Геннадий Бутков: «От нас требуют благодарности за то, что нам платят зарплату. На фоне шах-теров, которым вообще не платят, это выглядит подвигом администра-ции. Я же думаю, что время пере-говоров прошло. Предупредитель-ная забастовка необходима, иначе нас никто не услышит».

Были и другие позиции. Всево-под Якименко (оркестр) и Виталий Тарауда (балет) высказались про-тив забастовки и против резолюции директора. Однако резолюция, приведенная в начале, была приня-та практически единогласно.

Неспокойно в Большом театре. Не понятно, как еще выходит пре-мьеры, как театр живет в этой конфликтной лихорадке. Лица, от которых зависит оперативные ре-шения, не разговаривают друг с другом. Пути к компромиссу пе-рекрыты.

Кому будет выгодно, если из Большого уйдут Григорович, Лаза-рев, Левенталь? Если махнут на все рукой Лавровский и Владимиров, Нестеренко и Образцова? Сколько чудесных российских талантов сошли для себя более важным творчеством за рубежом, чем тре-пку нервов и неустроенности дома! Когда же сильные мира Большого, распри позабыв, в единую семью соединятся?

К счастью, качка на корабле почти не видна зрителю, каждый вечер заполняющему красивый зопотом зал. Зритель по-прежнему любит главный музыкальный дом страны. А это обязывает, на-конец, прислушаться к разноглас-ным мнений, напоминающей раз-рину оркестра перед началом спектакля. Только не решайте ни-чего без тех, кто в нем работает. Они лучше кого-либо знают, что им нужно.

История — 1994. — 2. ВЕК. — С. 5.

Конфликт в Большом перерастает в скандал

миров, еще и такая банальная си-туация: подписан контракт на год или два, выступил против директо-ра — больше контракта не полу-чить...

Коллективный договор и другие неудобные вопросы

Впрочем, контракт охватит лишь руководителей и солистов. А остальные, которых две тысячи! Сегодня они практически бесправ-ны. Даже коллективный договор, обязательный в любом учрежде-нии, в Большом театре не подпи-сывался с 1992 года. Ждали ре-форм. Но ведь коллективный до-говор куда более широкого слоя работников. Однако реформато-ры заняты лишь видимой частью айсберга.

Между тем... Возьмем зар-плату в «самом главном театре». Так называемая тарифная ставка машиниста сцены, без которого, как и без примы-балерины, спек-

по-первых, и она в последнее вре-мя приближается к нулю, по-скольку сводится к нулю и сами гастроли. Во-вторых, как извест-но, привилегия эта далеко не для всех. Потому-то Юрий Владимиро-в и предложил на собрании по-вернуть проблему так, чтобы от гастропей «перепало» всем. Ре-цепта пока нет, надо искать, ду-мать. Никто, однако, не думает.

Служи

На собрании не обошлось и без пресловутой фигуры «в вот горючат». Правду ли говорит, что миллион долларов от рекламного щита на нашей крыше пошел на нужды буфета вместо материаль-ной помощи работникам? Правда ли, что предполагавшиеся гастрол-и в Испании сорвал лично дирек-тор? Правда ли, что министр культуры Е. Сидоров был пригла-шен на это собрание, но не явил-ся?

По первому вопросу отвечал заместитель директора Виталий

по митингам не ходит.

Относительно третьего вопро-са все остались того мнения, что министр проигнорировал пригла-шение. После собрания я позво-нил Е. Сидорову, «Приглашения не было», — ответил он. — Я узнал о собрании от А. Лазарева и Ю. Григоровича, которых вчера вече-ром сам пригласил на кофе: это была всего-лишь информация. Кстати, я провел серию бесед с ведущими мастерами Большого, это сегодня очень нужно, ведь министерство целых два года бы-ло официально отстранено от проблем театра. Я предлагал и продолжал предлагать провести собрание всего коллектива теат-ра в зрительном зале, там как раз две тысячи мест, и ответить, если не на все, то на многие воп-росы. Но как руководитель, кото-рому президент поручил разо-браться в делах Большого, я отка-зываюсь роптать с плеча, не собираюсь трубить, не та сейчас ситуация».